

Госпожа Сюй подняла крик, требуя объяснить, почему Цуй Се сам не явился принять наказание. Стражники, исполнявшие приговор, едва удержались от смеха. Се Ин прищурился и произнес:

— Мы, Цзиньвэй, исполняем волю императора, и вопли какой-то бабы для нас ничего не значат. Если у тебя хватит ума, заставь родного сына подать прошение в несколько тысяч слов. Я лично доставлю его во дворец, а там посмотрим, согласится ли император.

Другие подают прошения, чтобы принять наказание вместо мачехи, а эта семья захотела, чтобы старший единоутробный брат пострадал вместо родной матери! Дерзни Цуй Хэн подать такую челобитную — и ему до конца дней не отмыться от позора.

Госпожа Сюй терпела муки и унижения в тюрьме лишь ради сына. Разве могла она допустить, чтобы он подал подобное прошение и заслужил дурную славу нерадивого брата, не уважающего старших? Она всё ещё надеялась, что в будущем сын станет чиновником и подаст челобитную о смягчении её наказания.

Имея эту надежду, она более не смела скандалить и покорно снесла наказание. Двое стражников зажали её жердями и без лишних жестокостей отсчитали сто ударов бамбуковыми палками, проявив снисхождение, чтобы она смогла живой добраться до места ссылки в Фуцзяни. А её сыну предстояло ступить на землю Пинхайвэй, прежде чем он сможет вернуться.

Едва в Управлении Чжэньфусы отпели палками госпожу Сюй, как сотник по высочайшему повелению отправился в дом семьи Цуй требовать медные деньги за откуп от грехов.

За преступление, связанное с анонимным наветом, полагалась смертная казнь через повешение, от которой можно было откупиться сорока двумя связками медных монет. Поскольку медь нынче была в цене, они охотно соглашались на деньги. Однако ложное обвинение не подлежало откуп по императорскому указу, и они намеревались забрать родного сына госпожи Сюй, Цуй Хэна, чтобы тот отправился в ссылку в Фуцзянь вместе с ней.

Цуй Се был крайне удивлен и с тревогой спросил:

— Мой младший брат ещё слишком мал, это дело не имеет к нему никакого отношения...

Цуй Цюэ исподтишка метнул в него гневный взгляд: «Теперь испугался? Зачем же ты подавал то проклятое прошение?!»

Он и так собирался дать госпоже Сюй разводное письмо, но из-за вмешательства Цзиньвэй не успел. Умри она в императорской тюрьме со статусом жены семьи Цуй — и делу конец. Но из-за выходки Цуй Се госпожа Сюй осталась жива, и теперь его законной женой числилась преступница, понесшая наказание, да к тому же пришлось отдать сына в ссылку в дикие земли Фуцзяни!

Не будь рядом офицеров Цзиньвэй, он с радостью проучил бы этого непутевого сына!

Однако офицер Цзиньвэй относился к Цуй Се совсем не так, как к прочим. Он был вежлив с ним даже больше, чем с самим Цуй Цюэ, занимавшим пост ланчжуна. Слегка улыбнувшись, стражник произнес:

— Молодой господин сюцай, можете быть спокойны. Император повелел вашему младшему брату сопровождать родную мать в ссылку, но также позволил ему вернуться. Палачи знают

свою меру.

Настоящим убийцей был Цуй Цюэ, вред причинила госпожа Сюй, а младший брат в худшем случае являлся лишь бенефициаром их действий, но и ему предстояло отправиться в Фуцзянь. Однако Цуй Се понимал, что Великая Мин отличается от современного мира: здесь царил принцип круговой поруки, а дети считались лишь собственностью родителей...

Не будь всё так, он не стал бы подавать прошение, заступаясь за госпожу Сюй.

подавив свои мысли, он сложил руки в приветствии и со вздохом попросил:

— Моя мать и младший брат никогда не покидали родных мест. До Фуцзяни путь неблизкий, земля там изобилует ядовитыми туманами и болезнями. Не позволит ли господин офицер им собрать вещи, необходимые в дороге, прежде чем они отправятся?

Офицер Цзиньивэй относился к нему с особым уважением, поэтому не стал тут же уводить арестованного, а вежливо ответил:

— Это вполне естественное желание. Прошу вас, молодой господин, велите слугам всё собрать. С обменом монет тоже можно не спешить, главное — обменять на полноценные монеты с золотой спинкой. Мы подождём здесь.

Пока они разговаривали, слуги семьи Цуй уже под руки привели второго молодого господина. У Цуй Хэна подкашивались ноги. Увидев, как Цуй Се непринужденно беседует со стражником Цзиньивэй, охвативший его страх вырвался наружу в виде наигранной злобы:

— Это ты! Ты нарочно навредил моей матери, да?! Ты затаил на нас обиду...

Цуй Цюэ от испуга чуть не лишился чувств. Он поспешно велел слугам заткнуть ему рот полотенцем и сурово закричал:

— Госпожа Сюй нарушила законы государства, её вина смертельна! Если бы твой старший брат не подал прошение ради такого выродка, как ты, разве осталась бы она в живых?! Лишь мое упущение в твоём воспитании виной тому, что выросло такое животное, не ведающее человеческих устоев и смеющее перечить старшему брату!

Ругаясь, он украдкой поглядывал на офицера Цзиньивэй. Сотник произнес:

— Господин Цуй, не расстраивайтесь так. У вас ведь есть прекрасный, почтительный и верный сын. А младшего я заберу в Управление Чжэньфусы и всыплю ему пару ударов палками для остротки, вот увидите — быстро поумнеет.

Господин Цуй хоть и злился на сына, всё же искренне любил его все эти годы и не мог видеть, как того бьют. Схватившись за грудь, он ушел к себе во двор, отказавшись далее вмешиваться. Лишь Цуй Се догнал его, чтобы взять серебро для откупа и нанять людей для обмена на медные монеты. Затем он попросил госпожу Сун распорядиться собрать одежду и украшения госпожи Сюй, а также упаковать личные сбережения Цуй Хэна. Напоследок он выделил им повозку и отправил вместе с ними двух служанок и слугу, ранее работавших во дворе госпожи Сюй.

Упакованные украшения и серебро он напрямую доверил офицерам Цзиньивэй.

Сотник усмехнулся:

— Молодой господин — поистине прямая душа! Не то что прочие: прячут лишние медяки в узелки, словно мы, Цзиньивэй, позоримся из-за их жалких крох.

Цуй Хэн рядом лишь разгневанно мычал, желая обвинить брата в том, что тот за чужой счет покупает расположение. Цуй Се даже не обратил на него внимания и обратился к сотнику:

— Мой младший брат слишком мал, а мать — лишь слабая женщина, им не уберечь при себе деньги в дороге. Я сам не могу покинуть столицу, поэтому прошу господина офицера присмотреть за ними. Пусть конвоиры выдают им деньги частями, дабы они не растратили всё разом и не остались без крова по прибытии.

Сотник ответил:

— Лучший ученик Цуй, можете быть спокойны. Ваш брат неразумен, но конвоиры ради вашего имени проявят к ним снисхождение.

Вернувшись доложить об исполнении повеления, он передал серебро и попросил Се Ина распорядиться им. Се Ин расспросил о происходящем в доме семьи Цуй и, услышав о таком шуме, не удержался от усмешки, внеся некоторые подробности в итоговый доклад.

На следующее утро госпожа Сюй с сыном покинули столицу. Цуй Цюэ не пошел их провожать, вместо этого направившись в Шуньтяньфу, чтобы подтвердить расторжение брака. Лишь Цуй Се сам привел экипаж и проводил их за городскую черту, не заботясь о том, рады ли они его видеть, и сполна исполнив свой долг.

Согласно прежнему указу Сына Неба Чэнхуа, после завершения дела Цуй Се надлежало явиться во дворец на аудиенцию к императору.

В Министерстве ритуалов он строго по правилам несколько раз отрепетировал придворный этикет. Евнух Гао лично прибыл к его дверям, чтобы зачитать указ и предоставить экипаж для въезда во дворец. Во дворце евнух Гао поручил своему приемному сыну проводить его на аудиенцию. По дороге тот тихим голосом разъяснял правила аудиенции, напоминая о необходимости помнить о запретных именах членов императорской семьи и обо всех деталях ритуала.

Из-за наставлений евнуха Гао молодой евнух давал ему дополнительные советы:

— Перед лицом императора ни в коем случае ничего не скрывайте и не лгите. Император не винит вас за таких родителей, а видит в вас лишь верного, талантливого и добродетельного юношу, потому и призвал перемолвиться парой слов. Мой названный отец замолвил за вас немало добрых слов перед государем, так что если вы оступитесь, ему тоже достанется.

От этих слов Цуй Се занервничал ещё сильнее и решил, войдя в зал, мысленно освежить в памяти заученные за последние дни правила и запреты, чтобы успокоиться, прежде чем заговорить с императором.

Войдя в павильон Уиндянь, он не смел даже поднять головы и по знаку евнуха склонился на золотых кирпичях пола перед государем, назвав себя сюцаем из уезда Цяньань. Сын Неба Чэнхуа, глядя на юношу в шелковом уборе и синем халате ученых, подчеркивавшем его белую, как нефрит, кожу, стройный стан и исполненные достоинства, изящные движения, невольно вздохнул:

— Тай-цзу создал халат ланьшань именно для таких людей.

Поскольку государь не любил много говорить при посторонних, он велел находившемуся подле него евнуху Цинь подать стул и приказать Цуй Се отвечать сидя:

— Тебя зовут Цуй Се? Сколько тебе лет и имеешь ли ты второе имя?

Цуй Се едва успел сесть, как тут же поднялся и, опустив руки, ответил:

— Докладываю Вашему Величеству, ученику ныне шестнадцать лет. После сдачи юаньши инспектор просвещения господин Дай даровал мне второе имя Хэчжун.

Государь тихо молвил:

— Пусть отвечает сидя.

Прислуживавший евнух Цинь был человеком опытным и мягким. Он передал повеление и успокоил Цуй Се, предложив вести беседу сидя. Сын Неба, желая проверить познания вундеркинда, взявшего первые места на трех уровнях испытаний, спросил, каковы были темы экзаменов и как тот раскрыл их.

Звание первого ученика досталось Цуй Се благодаря честным и упорным трудам. И пусть не обошлось без некоторого расположения, его познания ничуть не уступали другим. Сын Неба Чэнхуа в юности пережил дворцовый переворот и смещение с престола, отчего успел прочесть не так много книг, но сопровождавшие его евнухи обучались в Дворцовой школе у цзиньши и отлично разбирались в науках. Тань Чан шепотом похвалил ответы юноши.

Сын Неба Чэнхуа кивнул:

— Пусть сложит стих.

Тань Чан предложил тему «Путь правителя ровен и гладок» и велел Цуй Се сложить стихи по особому случаю в форме пятисловного восьмистишия.

Тут Цуй Се действительно оставалось лишь пасть на колени. Склонившись до земли, он произнес:

— Ученик не смеет обманывать Ваше Величество. Ученик лишь в четырнадцать лет взялся за учение и умеет составлять лишь сочинения, но никогда толком не обучался стихосложению.

<http://bllate.org/book/18372/1761339>